

ТЫ НЕ ОДИН

О ПОБЕДЕ

– Конечно, ребят надо всех сохранить – это мне важно как медику. Но нам надо, чтобы люди, которые живут в Донецке, Луганске, чтобы они жили в безопасности. Это лично для меня приоритет. Они намучились реально. Это же был просто террор, который уже наше правительство и Верховный главнокомандующий не могли стерпеть. Суть СВО, конечно, в том, чтобы не было этого национализма, фашизма и тому подобного. Украины уже нет – это на данный момент место, где сражается весь мир с Россией. Вооружение только западное, наёмников достаточно, которым платят, чтобы они там находились. Но мы победим всё равно.

ЛЮБОВЬ НА РАССТОЯНИИ

С нашим собеседником мы встретились во время его краткосрочного отпуска – ему позволили увидеть своего новорождённого сына. Улыбаясь, молодой отец шутит, что мечтал выспаться, но малыш не дал этому сбыться. И всё же боец счастлив, что спустя много месяцев обнял жену, подержал на руках ребёнка.

– У нас вообще история интересная. Меня только забрали по мобилизации. Были ещё в Крыму на позициях, планировал свадьбу сделать на пару дней. Всё заказали, дату выбрали, а потом приходит сообщение, что мы уходим «за ленту». Меня отпустили, поехали, расписались, вернулся и на следующий день уехали. У нас всё очень быстро происходило, – улыбаясь, рассказывает он. – Конечно, о семье всегда думаешь, семья – это большая мотивация для тебя вернуться в любом случае.

Несмотря на то что в его семье ожидалось пополнение, Дмитрий даже не задумывался о том, чтобы «соскочить» каким-то образом с военной службы.

– Я в какой-то момент думал, что буду здесь сидеть или в Севастополе. Даже хотел контракт подписать, чтобы участвовать в самих боевых действиях, быть боевым сержантом. Но потом само всё встало на свои места, – отметил он.

ЗАГРУЗИЛ – УЕХАЛ

О своих задачах Итальянец рассказывает так:

– Мы работаем прямо на передовой, прямо в этих горячих местах. Оттуда эвакуируем раненых людей, оказываем им первую медицинскую помощь, если там на позициях её не дали. Но это делается уже во время того, как машина едет обратно к госпиталю.

Действовать нужно очень быстро. После получения команды медикам нужно приехать на точку эвакуации в течение 5-10 минут, забрать людей и передать их далее военврачам.

– В основном осколочные ранения. Сейчас работают миномё-

НЕ ДУМАЯ О СЕБЕ

За привычку укладывать по-особому чёлку и смуглую кожу боевые товарищи нарекли героя нашей публикации Итальянцем. Гвардии сержант Дмитрий является командиром отделения медиков в 810-й отдельной гвардейской бригаде морской пехоты. Сейчас он вместе с другими парнями держит оборону на самом ожесточённом участке фронта у села Работино.

ты, шрапнель, касетные боеприпасы. Когда была информация, что противнику будут только выдавать такие снаряды, они уже использовали их, – горько усмехается Итальянец. – Я это прочитал и подумал, н-да ребята, уже всё давно там. Они и фосфор раскидывают. Недавно химическую какую-то бахнули. Они всё запрещённое конвенциями используют постоянно, – заключил он.

Ко всему этому вражескому арсеналу медики тоже готовы. Во время своего краткосрочного отпуска наш собеседник докупал необходимые припасы, собрав аптечку для друга-соседа, который также находится на переднем крае в качестве гранатомётчика. Дмитрий поясняет, что встречаются подделки, поэтому подобрал для товарища надёжные и качественные средства, причём российского производства.

ЧЕТЫРЕ ЧАСА

Одно из сильных эмоциональных переживаний связано как раз с поисками подходящего места для точки эвакуации. К её организации всегда повышенное внимание. Она должна быть максимально безопасной. Там должны быть разнообразные средства связи. Для этих целей обычный дом не подходит, так как противник использует дроны, которые могут влететь в проём и скинуть мину. При этом в выбранном помещении нужно оказать, если

понадобится, экстренную помощь раненому.

– Надо было найти, обозначить, чтобы все знали, куда везти в случае чего. Когда ты находишься в тылу, а потом раз – и оказываешься на передовой, то не сразу понимаешь, что там происходит. Понимаешь, что там взрывы, осколки, но... – нервно посмеивается он. – Заходим мы во двор, а там всё разбито. И по нам начинает работать миномёт.

СОВЕТЫ ОТ ИТАЛЬЯНЦА

– Самое главное – никогда не противиться броне, какая бы она ни была тяжёлая. Броня и каска – сто процентов. Знаю случаи, что люди просто скидывали, чтобы легче стало. Их уже нет. В принципе в уставной аптечке есть всё необходимое. Главное – знать, как ею пользоваться. Вспоминаю, когда мы обучение проходили, спецы приезжали, которые много раз были в горячих точках. Они объясняли медицину, а многие уходили с занятий. Сейчас эти люди очень жалеют. Ведь ты не только самопомощь, ты должен помочь другому. Не ждать медика. Ты должен обеспечить её себе и товарищу.

Мы забежали в какой-то сарай, легли и четыре часа примерно так и пробыли. А миномёт всё время бил. Такой звук – никогда не забуду. Он именно ложился, ложился, ложился. Очень долго.

Сейчас к подобным обстрелам Итальянец относится спокойнее, даже сравнивает с компьютерными играми из-за ощущения нереальности происходящего.

– Ты заезжаешь, а там обстановка: что-то летит, там взрывается, здесь ещё что-то. Думаешь обалдеть, как будто бы наяву, когда в детстве играл – и вот оно всё. Адреналин всегда работает, забивает инстинкты. А ты уже чётко действуешь, – говорит он. – О себе не думаешь практически, когда знаешь, что у тебя раненый. Ты уже думаешь о нём, о том парне. Потому что ты цел и невредим, а он, возможно, с каким-то осколком. Тебе нужно быстро помочь ему.

ПОБЕДНЫЙ НАСТРОЙ

К своим подчинённым Дмитрий относится с глубоким уважением за их работу, полную риска.

– Стараюсь им какие-то поощрения пробивать – они реально заслуживают этого. За сутки могут много людей спасти – поехать, не побояться. Ночью там вообще нельзя со светом ездить. Ничего не видно. Но ночью они постоянно выезжают. Четыре человека получили медаль «За отвагу» недавно, – хвалит он за самоотверженность своих товарищей.

О ВЕРЕ

– Я верующий человек. У меня семья вся такая. В любом случае я обращаюсь всегда к богу. У меня и нашивки... Но главное – это крест. И в броне иконка под плитой.

При этом Дмитрий подтверждает, что неонацисты ведут настоящую охоту за медиками. Собственно, по мнению нашего собеседника, киевский режим давно уже перешёл черту нравственности даже по отношению к собственным солдатам, которых посылает на убой, оставляя умирать в полях и лесополосах, скрывая эти чудовищные потери от родственников. В то же время боевой настрой российских военнослужащих становится ещё сильнее.

– У нас есть дух в первую очередь. Знаю людей, которые, когда мобилизовались, не слишком хотели идти. Сейчас смотрю на этих парней: только вперёд, победим, вернёмся, будет вся Россия праздновать! У нас главная сила – это дух, выдержка, чувство патриотизма у каждого человека. И я буду там до конца, пока мы не победим, – говорит Итальянец.

Борис СЕДЕНКО.

Фото Михаила ГЛАДЧУКА.